

На правах рукописи

Федченко Оксана Владимировна

**Сакральная топография римского дома
(поздняя республика и ранняя империя).**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира Института восточных культур и античности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель:

Сморчков Андрей Михайлович
доктор исторических наук, доцент,

Официальные оппоненты:

Махлаюк Александр Валентинович
доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор

Кириллова Мария Николаевна
кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук» (ИВИ РАН), научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

Защита состоится « 8 » декабря 2023 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ») по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: https://www.rsuh.ru/dissovet/1_dis_Fedchenko_OV_288.pdf

Автореферат разослан «   » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Барышева Елена Владимировна

Общая характеристика работы

Данное исследование посвящено изучению сакрального пространства римского дома и ритуальной практики римской семьи (*familia*). Римский дом (*domus*) – постройка городского типа для отдельной состоятельной семьи. Небогатые римляне селились в *taberna* (небольшой дом с мастерской/лавкой) и *insula* (многоквартирный дом). В работе рассматривается преимущественно италийский *domus*, который изначально существовал в рамках деревенской усадьбы, а потом был использован и в городском пространстве.

Актуальность темы. Дом как определённая организация внутреннего пространства являлся идеальной моделью существующего миропорядка, поэтому проведение ритуалов римлянами в контексте домашнего пространства было тесно связано с их восприятием пространственных и временных особенностей окружающего мира. Изучение ритуальной практики римской семьи помогает понять, какие действия (воспроизводящего и повторяющегося характера) и объекты использовали древние римляне, чтобы домашнее пространство приобрело сакральный характер и было защищено от угроз неосвоенного ими мира. Опыт изучения римского дома даёт возможность увидеть, пусть и не в полной мере, как формирование сакрального домашнего пространства может выступать феноменом мировоззрения людей разных эпох – как архаичной, так и современной. Проведённое исследование, направленное на выявление и изучение основных сакральных объектов, с которыми была связана ритуальная практика древних римлян в контексте сакральной топографии римского дома, позволило расширить наши возможности в изучении *sacra privata* римского общества и, соответственно, наши представления о религиозном мировоззрении древних римлян в целом.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является частные священнодействия (*sacra privata*) римской семьи в период республики и ранней империи. Предметом исследования являются ритуалы, направленные на формирование сакрального пространства римского дома и придомовой территории.

Цель и задачи. Основная научная проблема данного исследования заключается в реконструкции ритуальной практики римской семьи, направленной на сакрализацию жилого пространства, что предполагает всесторонний анализ ритуалов, связанных с элементами дома (порог, очаг, стол, *armaria* с изображениями предков) и придомовой территорией. С учётом данной проблемы была сформулирована следующая цель – провести комплексный анализ топографических объектов ритуального пространства римского дома, которые способствовали сакрализации обитаемой территории.

В соответствии со сформулированной целью в работе были поставлены следующие **задачи**:

- Проанализировать соотношение частного и публичного в контексте порогового пространства римского дома; выявить основные элементы порогового пространства, которые будут определять соприкосновение сфер частного и публичного.
- Изучить роль домашнего очага как важнейшего центра римского жилища и проанализировать связанные с ним элементы ритуальной практики членов римской *familia* в контексте общей ритуальной организации дома.
- Провести всесторонний анализ основных этапов праздника Лемурии; изучить его как возможный фактор формирования сакрального придомового пространства.
- Изучить роль стола в ритуальной организации римского дома; попытаться установить, был ли стол связан с другими сакральными элементами домашнего пространства.
- Проанализировать возможность участия в ритуальной практике римской семьи изображений предков, чтобы определить их место в *sacra privata*.
- Определить, какие функциональные характеристики культа Ларов способствовали установлению ритуальных связей между отдельными элементами домашнего культового пространства римского дома.

Методология исследования. Теоретико-методологической базой исследования стал метод системного анализа, а также методы, необходимые для

комплексного изучения различных видов источников. Историко-системный метод помогает выявить отдельные сакральные элементы жилого пространства и позволяет увидеть при этом целостность пространства дома и придомовой территории. Широко применяется ретроспективный метод, который подразумевает всесторонний анализ развития и определения причин возникновения того или иного факта, процесса или явления, например, для установления отношения изображения предков к ритуальной практике римской семьи.

Использование культурно-антропологического метода обусловлено необходимостью в рамках данного исследования изучить исторический процесс, характерный для культурной сферы жизни не только определённой общности людей, но и отдельно взятого человека изучаемого периода. При работе с источниками особое внимание уделялось их внутренней критике, направленной на установление степени достоверности представленных в них сведений о ритуальной практике римской семьи. Применялся диахронический метод, который помогает выяснить хронологическую последовательность изменения таких понятий как *imago* и *persona*. Данное диссертационное исследование основывается на принципах историзма и научной объективности, что позволяет изучить ритуальную организацию дома и связанную с ней ритуальную практику в развитии и в контексте конкретных исторических условий.

Хронологические рамки работы. Хронологические рамки исследования охватывают период с III в. до н.э. по III в. н.э. Определение нижней границы указанных рамок обусловлено состоянием источников, которые именно с этого времени позволяют нам говорить о римской религии с большей степенью уверенности, что не исключает, конечно, обращения к более древним пластам религиозной традиции. Верхняя граница исследования заканчивается III в. н.э., когда огромное влияние на частную религиозную деятельность начало оказывать распространение христианства.

Территориальные рамки работы: Рим и Италия.

Источниковая база. В данном исследовании преобладают нарративные источники разнообразного характера, также используются эпиграфические, этнографические и археологические данные. Большое значение имеют исторические сочинения Полибия (ок. 200 – ок. 120 г. до н.э.), Тита Ливия (56 г. до н.э. – 17 г. н.э.), Плиния Старшего (23–79 г. н. э) и Тацита (56–117 н.э.). Авторы сообщают об особенностях домашнего пространства (*Polyb.* VI. 53. 4; *Plin.* NH. XXXV. 4–13), о символическом значении римского дома (*Tac.* Ann. II. 82; III. 9). Греческие авторы историк Дионисий Галикарнасский (60–7 гг. до н.э.) и Плутарх (45/46–127 гг. н.э.) проявляли заметный интерес к римской религии. Сочинение Дионисия изобилует обращениями к антикварному материалу; в целом их труды сообщают о различных аспектах ритуальной практики римской семьи (*Dionys.* AR. II. 23. 5) и ритуальной организации дома (*Plut.* Quaes. Con. V. 7. 3; QR. 64).

Антикварное направление конца Республики представлено произведениями Марка Теренция Варрона (116–27 гг. до н. э.) и Марка Веррия Флакка (55 г. до н.э.–20 г. н.э.). Варрон оставил важные сведения о различных сакральных локусах дома: *ara* (ар. *Macr.* Sat. III. 2. 8), *cartibulum* (*Varro.* LL. V. 125), порог (ар. *Tertul.* De idol. XV). Из сочинения Веррия Флакка «*De verborum significatu*» составил извлечения грамматик Секст Помпей Фест (II в. н.э.) в виде сборника устаревших слов, в котором разъясняются понятия *porca praecidanea* (*Fest.* P. 250 L), *sacramentum aes* (*ibid.* P. 468L), сообщается о расположении комнат в доме, например, о *таблинуме* (*ibid.* P. 357L).

В философско-политических трактатах и речах Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н.э.) содержатся весьма разнообразные сведения о жизни римского общества. Наибольшую ценность представляют сочинения Цицерона «О природе богов», «О дивинации» и «О законах», где автор рассуждает о различных проблемах сакрального характера, в частности, он обращается к домашним ритуалам. В сборнике нравоучительных рассказов «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима (первая половина I в. н.э.) также содержится важная информация о римском доме, в частности о столе (*Val. Max.*

II. 1. 8). Сведения Авла Геллия в произведении «Аттические ночи» (II в. н.э.) помогают лучше понять значение *penus* (*Gell. IV. I. 17–22*).

Особый интерес представляет творчество поэтов Вергилия (70 г. до н.э. – 19 г. н.э.), Горация (65 г. до н.э. – 8 г. до н.э.), Проперция (50 – ок. 15 гг. до н. э.) и Овидия (43 до н.э. – 17/18 н.э.). Незаконченная поэма Овидия «Фасты» повествует о религиозных праздниках, проводившихся римлянами в период с января по июнь, в том числе связанных с частным культом. Поэт пишет о празднике Лемурии (*Ovid. Fast. V. 419–492*), Каристии (*ibid. II. 617–634*), Матроналии (*ibid. III. 167–258*), Ларалии (*ibid. V. 129–146*) и других. Вергилий, автор «Буколик», «Георгик» и «Энеиды», рисует картины повседневного быта, ценно его сообщение о кедровых изваяниях предков (*Verg. Aen. VII. 177*). Весьма значимы комментарии к «Энеиде», автором которых был Мавр Сервий Гонорат (рубеж IV/V вв.), а также сведения Макробия (первая половина V в.), который уделил значительное внимание текстам Вергилия. В их работах содержатся уникальные сведения, не упомянутые ни в каких других известных источниках.

Плавт (254–184 до н.э.), Марциал (40–104 г. н.э.) и Ювенал (ок. 55/56 г. н.э. – не ранее 127 г. н.э.) дополняют сведения о частной жизни римлян, например, о подготовке к жертвоприношению (*Plaut. Rud. VI*), об особенностях жизни бедняка в многоквартирном доме (*Mart. Epigr. II. 53. 8; III. 30; VIII. 14. 5–6*), о приношениях Ларам (*Juv. IX. 138*).

Важное значение имеет сочинение Витрувия (ок. 80–70 гг. до н.э. – после 13 г. до н.э.) «Десять книг об архитектуре». Автор обращает внимание на проблему соотношения частного и публичного пространства, в частности, он считал вестибулы, кавэдиумы (атриумы), перистили помещениями достаточно публичными, а остальные – более частного характера (*Vitr. VI. 5. 1*).

Для изучения роли святилищ в контексте домашнего пространства весьма ценными являются следующие издания: «Корпус ларариев в Помпеях»¹,

---

¹ *Boyce G.K. Corpus of the Lararia of Pompeii // MAAR. 14. 1937. P. 5–112.*

«Ларарии и фасадные росписи в городах у Везувия»², «Ларарии Помпей: культовая иконография ларов в домашней среде»³. В работе С. Санторо «*Sacra privata* в римской Италии: анализ археологических исследований в Италии» мы можем познакомиться с различными видами домашних очагов⁴. П. Фосс в работе «Кухни и столовые в Помпеях: пространственное и социальное отношение приготовления пищи в римском домашнем хозяйстве»⁵ описывает очаги, устройство кухни и обозначает предполагаемые маршруты между комнатой, в которой готовили пищу, и комнатой, где её употребляли. В 1863 году начинается издание *Corpus Inscriptionum Latinarum* Теодора Моммзена, которое вышло в 17 томах, их пополнение продолжается и сейчас. Латинские надписи содержат ценные сведения о различных сферах жизни римского общества.

Степень изученности проблемы. Изучение сакрального пространства римского дома тесно связано с исследованием ритуальной практики членов семьи. Поэтому работа над данной темой невозможна без обращения к понятию ритуал. Первыми дали теоретическое обоснование понятию ритуал У. Робертсон-Смит⁶ и Э. Дюркгейм⁷. Особое внимание способам формирования пространства уделял Э. Дюркгейм, он считал его социальным конструктом, необходимым обществу для сохранения и поддержания определённого течения общественной жизни. Следует отметить также труды Дж. Фрэзера⁸, А. ван Геннепа⁹, Р. Отто¹⁰ и В. Тёрнера¹¹. Среди работ, посвященных ритуалу,

---

² *Fröhlich T.* Lararien und Fassadenbilder in den Vesuvstädten. Mainz, 1991.

³ *Giacobello F.* Larari Pompeiani: iconografia culto dei Lari in ambito domestico. Milano, 2008.

⁴ *Santoro S.* Sacra privata nell' Italia romana: lo stato degli studi archeologici in Italia // *Dialogues d'histoire ancienne*. 2013. Vol. 39. P. 49–66.

⁵ *Foss P. W.* Kitchens and dining rooms at Pompeii: the spatial and social relationship of cooking to eating in the roman household. A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy (Classical Art and Archaeology) in The University of Michigan, 1994.

⁶ *Robertson Smith W.* Lecture on the religion semites. London, 1894.

⁷ *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М., 2018. С. 509–676.

⁸ *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь: исследование магии и религии. М.: Терра, 2001. 528 С.

⁹ *Геннеп ван А.* Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999. 198 С.

необходимо отметить исследование К. Белл «Ритуал: перспективы и аспекты»: она считает, что ритуал не только обозначает границы между миром богов, людей, предков и т.д., но и служит тем инструментом, который помогает пересечь эти границы¹². Большой популярностью пользуется когнитивный подход в религиоведении. Представителем этого направления является Х. Уайтхаус: по его наблюдениям, низкая частота исполнения ритуала, как правило, сопряжена с достаточно высоким уровнем дисфорического возбуждения (т.е. состояния экзальтации) и, наоборот, высокочастотные ритуалы в редких случаях сопровождаются высоким уровнем дисфории¹³. В современной отечественной науке А.К. Байбури рассматривает ритуал как символическую форму поведения¹⁴, В.Н. Топоров считает ритуал инструментом организации сакрального мира¹⁵, С.А. Токарев видит смысл ритуала в возвращении нарушенного хода жизни, т.е. в восстановлении её стабильности¹⁶. О связи ритуалов и проблемы патологических навязчивых идей писала М.М. Шахнович¹⁷. В изучении ритуала, начиная со второй половины двадцатого века ближе к последней четверти, мы, таким образом, можем наблюдать количественный и качественный всплеск публикаций исследователей, которые выдвигают оригинальные идеи, не теряющие своей актуальности.

Изучение *sacra privata* римской семьи не сразу стало предметом специальных исследований историков. Решать данную проблему до определённого времени отчасти помогали труды общего характера, посвященные римской религии, авторами которых были Б. Г. Нибур¹⁸, Т.

---

¹⁰ *Otto P.* Священное. СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. 272 С.

¹¹ *Тёрнер В.* Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 С.

¹² *Bell C.* Ritual: Perspectives and Dimensions. N.Y., Oxford, 1997. P. 114.

¹³ *Whitehouse H., Cohen E.* Seeking a Rapprochement Between Anthropology and the Cognitive Sciences: A Problem – Driven Approach // Topics in Cognitive Science. Vol. 1–9. 2012. P. 5.

¹⁴ *Байбури А. К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 16.

¹⁵ *Топоров В. Н.* Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М., 2010. С. 16.

¹⁶ *Токарев С. А.* Ранние формы религии. М., 1990. С. 175.

¹⁷ *Шахнович М.М.* Современные проблемы когнитивного религиоведения. Аналитический научный обзор. СПб., 2013. С. 21.

¹⁸ *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Bd. I-III. Berlin, 1811, 1812, 1832.

Моммзен¹⁹, Г. Виссова²⁰, К. Латте²¹, Р. Туркан²². Позже появляются специализированные работы: К. Й. Марквардт «Частная жизнь римлян»²³, А. Де-Марки «Частный культ древнего Рима»²⁴. Особое значение имеет труд Э. Самтера «Семейные праздники греков и римлян»²⁵, где часть книги посвящена проблеме формирования культа Ларов²⁶. Дж. Шайд автор известного труда «Религия римлян»²⁷, внёс в изучение римской религии важные теоретический и методологический аспекты. Он утверждает, что римская религия носила исключительно ритуалистический характер и основывалась на действии (*ritus*)²⁸.

«Архитектура римлян от начала до конца была искусством формирования пространства вокруг ритуала» – пишет Дж. Кларк²⁹ и в этом видит сходство римского дома с храмом или форумом. Автор считает ритуал *salutatio* ритуалом приветствия, который структурировал римский *domus*³⁰. Подобную точку зрения высказывает и Э. Уоллес-Хэдрилл, исследуя социальный язык римского дома³¹. Он отмечает, что пространство в нём не разделялось по половому или возрастному признакам³². Автор выделяет три основные социальные группы, которые были связаны с римским домом: семья владельца, слуги и друзья. Кроме того, он выделяет две оси дифференциации домашнего пространства:

---

¹⁹ Моммзен Т. История Рима. Т. 1. СПб., 1997. С. 45.

²⁰ Wissowa G. Religion und Kultus der Römer. München, 1912.

²¹ Latte K. Römische Religionsgeschichte. München, 1960. S. 108.

²² Turcan R. The Gods of Ancient Rome: religion in everyday life from archaic to imperial times. New York, 2000.

²³ Marquardt J., Mau A. Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1879.

²⁴ De-Marchi A. Il culto privato di Roma antica. Milano, 1896 – 1903; idem. La religione nella vita domestica. Iscrizioni e offerte votive. Milano, 1896; idem. La religione gentilizia e collegiale. Milano, 1903.

²⁵ Samter E. Familienfeste der Griechen und Römer. Berlin. 1901.

²⁶ Ibid. S. 107.

²⁷ Шайд Дж. Религия римлян. М., 2006.

²⁸ Там же. С. 42; Scheid J. Hiérarchie et structure dans le polythéisme romain. Façons romaines de penser l'action // ARG. 1. 2. 1999. P. 184–203 (esp. P. 191); idem. Graeco ritu: a typically Roman way of honoring the gods // HSCPh. 1996. Vol. 97. P. 15–31.

²⁹ Clark J. The houses of Roman Italy, 100 B. C. – A. D. 250: ritual, space, and decoration. Berkeley, 1991. P. 2.

³⁰ Ibid. P. 4.

³¹ Wallace-Hadrill A. Houses and Society in Pompeii and Herculaneum. Princeton, 1994. P. 11.

публичное/частное и высокий социальный статус/низкий социальный статус³³. Важно учесть те инструменты, которые были у *pater familias* для регуляции отношений в рамках указанных Э. Уоллесом-Хэдриллом «осей». В этом контексте интересна статья Э. Праудфута, который на археологическом материале показывает наличие в конце вестибюля второй двери (она могла быть регулятором позиции частное/публичное в случае открытия первой двери) и отмечает, что подобное обстоятельство характерно для половины домов в Помпеях³⁴.

К. Боуз делает интересное замечание: хотя ритуальная практика не была чем-то «личным», исключать её индивидуальный характер в рамках определённого дома и семьи не стоит. Автор считает, что именно в двух пространствах – во дворе и в кухне/у очага – была сосредоточена большая часть ритуальной деятельности³⁵. Исследование Х. Платтс является попыткой соединения письменной традиции с археологическими свидетельствами (дома Неаполитанского залива и Рима) в контексте исследования запахов, текстуры и образов, которые воплощают римский дом³⁶. Во время семейных празднеств, отмечает автор, большую роль играл ларарий, совершаемые перед ним ритуалы вызывали особые чувственные переживания: обонятельные, визуальные и звуковые ощущения³⁷.

Особо стоит отметить те исследования, которые в той или степени касались изучения отдельных элементов сакрального пространства римского дома. К. Шеффер указывает на изменения в архитектуре дома, которые повлияли на функции очага: пищевая сфера теперь связана не с атриумом, а с

---

³² Ibid. P. 8–10.

³³ Ibid. P. 37.

³⁴ *Proudfoot E.* Secondary Doors in Entranceways at Pompeii: Reconsidering Access and the «View from the Street» // TRAC: Proceedings of the Twenty-Second Annual Theoretical Roman Archaeology Conference, Frankfurt, 2012. P. 107.

³⁵ Ibid. P. 211.

³⁶ *Platts H.* Multisensory Living in Ancient Rome. Power and Space in Roman Houses. London and New York: Bloomsbury Academic, 2020.

³⁷ Ibid. P. 109.

culina – кухней³⁸. К теме порогового пространства в римском доме обращался М.Б. Огл в статье «Дверной порог в римской религии и фольклоре», доказывая, что порог и двери являлись местом пребывания неких потусторонних сил, влияющих на жизнь домочадцев³⁹.

Проблему роли культа Пенатов и его локализацию в доме затронула в своём исследовании «Происхождение и развитие культа Пенатов в Риме»⁴⁰ А. Дюбурдьё, которая связывает их со столом в доме. В статье «Бдительные Лары: организация римского домохозяйства и ритуалы приготовления и приёма пищи» П. Фосс изучает святилища Ларов и считает, что своё святилище могли иметь не только хозяева и рабы дома отдельно, но и каждый член семьи, таким образом, существовала персональная ритуальная топография⁴¹. С. Шульц в статье «Римское жертвоприношение, снаружи и внутри» утверждает, что среди бедных римлян мы можем наблюдать в качестве жертвоприношения не только продукты питания, но и посуду⁴². Проблема римской материальной культуры в контексте домашнего пространства была также затронута в книге М. Рихтер «Мебель греков этрусков и римлян», в которой автор обращается к характеристике римского стола и *armaria*⁴³.

На данном этапе изучения римской религии положительной тенденцией является активная публикация исследований, рассматривающих те или иные элементы *sacra privata*. Появляются и работы, связанные с изучением жилого пространства древних римлян, но в них в большей степени преобладает изучение социального аспекта жизни римской семьи. Исследований, ставящих задачу всестороннего, комплексного анализа ритуальной организации римского дома, крайне недостаточно.

---

³⁸ *Scheffer Ch.* Cooking stands and braziers in Greek sanctuaries // *Opuscula: Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome.* 2000. Vol. 7. P. 94

³⁹ *Ogle M. B.* The House-Door in Greek and Roman Religion and Folklore // *AJPh.* 1911. Vol. 32. № 3. P. 250.

⁴⁰ *Dubourdieu A.* Les origines et le développement du culte des Pénates à Rome. Ecole Rome. Rome, 1989.

⁴¹ *Ibid.* P. 197.

⁴² *Schultz C. E.* Roman Sacrifice, Inside and Out // *JRS.* 2016. Vol. 106. P. 64–65.

⁴³ *Richter M. A.* The Furniture of the Greeks Etruscans and Romans. London, 1966. P. 115.

Научная новизна. В диссертационной работе впервые был проведён комплексный анализ основных элементов сакрального пространства римского дома и связанных с ними частных ритуалов. Подобный подход позволил проследить процесс формирования культового домашнего пространства. В работе был осуществлён всесторонний анализ соотношения частного и публичного в контексте порогового пространства римского дома и выявлены основные элементы порога, которые определяли соприкосновение сфер частного и публичного. Была изучена роль домашнего очага как сакрального центра жилого пространства римской семьи. Исследованы религиозные аспекты стола в ритуальной организации римского дома и установлено взаимодействие данного сакрального элемента с другими священными локусами дома. Также было проанализировано использование изображений предков в ритуальной практике римской семьи. Определены функциональные характеристики культа Ларов, способствовавшие установлению ритуальных связей между отдельными элементами домашнего культового пространства римского дома. Был обоснован тезис о роли праздника Лемурий в формировании сакрального придомового пространства, а также рассмотрена ритуальная практика *pater familias* и выдвинуто предположение о назначении бобов в ритуале, сопровождающем Лемурии. Изучение ритуалов *sacra privata* древних римлян позволило выявить новые аспекты понятия ритуал, а именно, невозможность инструментального контроля за итогами/результатами проведённого ритуала. Следовательно, высказано предположение о том, что для отдельных элементов сакральной сферы важен не столько итог, сколько повторяемость ритуального действия (на примере праздника Лемурий).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы непосредственно для изучения истории Древнего Рима в целом и римской религии в частности. Также они могут привлечь внимание к существующим проблемам в области изучения *sacra privata* римской семьи и пространства дома как частного, так и публичного характера. Кроме того, результаты данной работы могут найти применение в

сфере высшего образования при составлении общих и специальных учебных курсов по истории Древнего Рима, римской религии и частной жизни.

Апробация. Результаты данного исследования были апробированы на всероссийских и международных научных конференциях: III Авторско-читательская конференция альманаха «ANTIQUITAS AETERNA» «Феноменология античного духа: Актуальные проблемы классической литературы, философии, мифологии, религии и искусства». Всероссийская конференция с международным участием. Нижний Новгород, 4–6 февраля 2016 г.; XX Сергеевские чтения. Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2017 г.; XXI Сергеевские чтения. Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019 г.; Всероссийский междисциплинарный научный семинар «Античная религия в пределах полисов и империй», Ярославль, 20 сентября 2019 г.; II Всероссийский междисциплинарный научный семинар «Античная религия в пределах полисов и империй». Ярославль, 20–21 июня 2020 г.; XXII Сергеевские чтения. Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2023 г.

Основное содержание работы

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения с соответствующими иллюстрациями. Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, а также характеризуются методы исследования. Выделены объект и предмет исследования, хронологические рамки. Дан обзор источников, выявлены важнейшие достижения историографии в интерпретации ритуала и его функций, в исследовании основных элементов *sacra privata* римской семьи, в изучении сакральной топографии римского дома. Приведены основные положения, выносимые на защиту, научные и практические результаты исследования и обозначена область их применения, представлена апробация результатов.

Первая глава исследования посвящена изучению пороговых объектов римского дома и придомового пространства. Особое внимание уделено

вопросам соотношения частного и публичного в контексте порога дома. Был проведён комплексный анализ праздника Лемурии; изучены его основные этапы, отмечена роль *pater familias* в процессе формирования сакрального придомового пространства.

Порог дома играл большую роль в отправлении ритуалов, поскольку римская религия, как частная, так и публичная, была тесно связана с понятием сакрального пространства (*templum*) и его пределов (*fines*). Более детальному изучению данного представления римлян будет способствовать выявление специфических черт порога и определение его роли в ритуальной организации римского дома. В этом контексте **в первом параграфе** был проведён анализ пантеона богов, имеющих отношение к порогу. Помимо традиционного почитания Януса и Лиментина, данный локус римляне связывали и с культом Ларов. Подобная связь приводила к расширению домашнего сакрального пространства, устанавливалась особая связь порога и перекрёстка во время Компиталий, на которых также почитали Ларов. В контексте указанного празднества автор предлагает рассматривать вывешивание ритуальных предметов на пороге не как элемент жертвоприношения, а как символ начала взаимодействия членов семьи с сакральной сферой.

Особенно ярким свидетельством значимости порога в доме римлянина является ритуальный акт воссоздания порогового пространства, о котором пишет Ливий, сообщая об обряде очищения Горация, убившего свою сестру (*Liv. I. 26. 8–11*): после того как были совершены очистительные обряды, «отец перекинул через улицу брус и, прикрыв юноше голову, велел ему пройти словно под ярмом» (*ibid. 12–13*). В данном случае созданная отцом конструкция обозначала пороговое пространство, пересекая которое Гораций попадал из одного мира/состояния в другое. Главенствующая роль отца в данном сюжете очевидна, он не только самостоятельно формирует «новое пространство», но и демонстрирует свой авторитет в области *sacra privata* римской семьи.

Значение порогового пространства ещё раз подтверждает, что установление пространственных отношений было характерной чертой римской

религии, без чего невозможны надлежащие отношения с богами.

Во втором параграфе рассматривается соотношение частного и публичного в рамках порогового пространства римского дома. Для установления подобного соотношения выделены сакральные локусы различной степени открытости. Наиболее открытыми можно считать границы самого места проживания отдельной семьи, порог дома, его вестибюль, атриум и т.д. Подчеркнуто, что открытость или закрытость того или иного элемента, в первую очередь, стоит связывать не с его расположением или архитектурными особенностями, а с направленностью ритуальной практики членов семьи. Эта направленность принципиально важна для понимания соотношения публичного и частного в сакральной топографии римского дома, и её следует интерпретировать в контексте значимости ритуала не только для самой семьи, но и для римской *цивитас*.

Пороговое пространство дома объединяло домочадцев с общиной, делало их общественную и частную жизнь взаимосвязанной, поэтому в диссертации выделены и рассмотрены два определяющих фактора в решении проблемы соотношения частного и публичного пространства. Первый фактор – доступность порога и, как следствие, возможный обзор внутренних комнат для посетителей, находящихся у входа в дом, которые могли через дверной проём и вестибюль увидеть происходящее в атриуме, а, возможно, и в более дальних помещениях. Вторым фактором, позволяющим оценить уровень публичности порогового пространства, являются ритуалы, совершаемые в рамках *sacra privata* на пороге дома, а точнее, отдельные их компоненты.

При анализе первого фактора трудно сказать, опираясь только на нарративные источники, насколько хозяин дома готов был открыть свои двери. Возможно, степень публичности порогового пространства могла варьироваться в зависимости от социального положения главы дома (*pater familias*). Хозяин дома, используя дверь в формировании общественного мнения, владел для этих целей широким набором различных инструментов. Эти наблюдения могут говорить в пользу того, что *pater familias* оставлял внешнюю дверь открытой,

при этом вторая дверь (анализу которой не уделялось в историографии достаточно внимания), в конце прохода перед атриумом, могла быть закрыта, охраняя частную жизнь от посторонних глаз.

Относительно второго фактора отмечено, что ритуалы, совершаемые на пороге, были связаны с представлениями римлян о том, что порог – зона лиминальная. Однако, говоря о ритуальной практике римской семьи, трудно оставаться только в рамках сакральной сферы, потому что социальный фактор также присутствовал в ритуалах *sacra privata*, особенно в его отдельных компонентах. Например, во время свадебной церемонии невеста, прибыв в дом мужа, украшала порог шерстяными лентами (*vittae*), что свидетельствовало о принятии домом нового члена семьи: шерстяная лента на двери становилась «социальным сигналом» для членов общины, что создана новая семья, а значит, будут по-прежнему выполняться социальные и экономические функции домашнего хозяйства. Если говорить о похоронных ритуалах, то после захоронения умершего члена семьи необходимо было очистить дом от скверны смерти – делал это наследник умершего; выполняя положенные ритуалы, он показывал членам общества, что родовой культ сохранён и унаследован, и смерть одного из членов семьи не нарушит должное функционирование данной социальной группы.

Таким образом, порог – это территория, которая не имела чётких границ публичного и частного. Важно отметить, что пороговое пространство следует рассматривать в большей степени как некий инструмент, который помогал выстроить систему «социального членства» римской общины.

В третьем параграфе анализируются ритуалы в ходе праздника Лемурий в контексте сакральной топографии придомового пространства. Несмотря на подчёркнуто агрессивный акцент характеристик Лемуров, определить суть этих духов на основании свидетельств античных авторов все же затруднительно. Поэтому важнее понять, каков был характер этого «контакта», присутствовал ли элемент договора о характере отношений на данной территории между *pater familias* и Лемурами (духами). Ритуал, исполняемый во время проведения

Лемурий, включал в себя несколько компонентов: хронологический, институциональный, функциональный, коммуникативный и нормативный компоненты.

В начале ритуала происходила определенная дифференциация семейной группы: отец дистанцируется от остальных членов семьи, в чём, несомненно, присутствует религиозное содержание, но характер его требует отдельного анализа. Речь идёт об уникальном явлении при осуществлении священнодействий римской семьи, когда в соответствии с религиозным мировоззрением создавалась особая сакральная атмосфера для совершения ритуала Лемурий.

Отец, обходя свои владения, бросает бобы, которые следует рассматривать не как жертвоприношение, а как инструмент изменения статуса *pater familias*. Возможно, этот обход главы семьи является неким воспроизведением ранее происходившего, т.е. когда отец впервые обозначал границы своей территории. Повторение прошлого – это возобновление, некое вспоминание исходных данных, которые, обновляясь, создают новый виток отношений между главой семейства – хозяином данной территории – и пришедшими духами. Таким образом, в ходе Лемурий происходило отделение обитаемого пространства от остального окружающего мира в результате перемещения отца семейства по подвластной ему территории, что приводило к расширению сакральной топографии римской семьи.

Вторая глава «Сакральные элементы римского дома» посвящена исследованию роли очага, стола и области поклонения изображениям предков, также рассмотрен культ Ларов как фактор формирования сакрального пространства дома. **В первом параграфе** представлен анализ очага как важнейшего сакрального центра жилища и отдельных элементов ритуальной практики членов римской *familia*. Развитие домашней архитектуры меняет сакральную топографию жилого пространства, но римская семья сохраняет очаг в атриии (данное утверждение верно для определённого количества домов), продолжая рассматривать его в качестве сакрального объекта домашней

религии, исключив при этом хозяйственно-бытовую функцию.

Изучение источников позволило установить, что все значимые события в семье сопровождались ритуалами у очага; также к нему обращались за помощью в случае угрозы; очаг мог предупредить семью об опасности – он мог «кровоточить» или быть «опрокинутым». Важно отметить, что сакральность очага подтверждается и фактом перенесения огня из дома для совершения ритуальных действий, а не разведением его на месте. Несмотря на главенствующую роль *pater familias* в сакральной сфере, именно его дочери, в большей степени, нежели жена, были привлечены к ежедневным ритуалам у очага, вероятно, в силу их «чистоты», которую они хранили до замужества. Источники указывают на присутствие детей во время обряда, это позволяет сделать следующие выводы: во-первых, дети в той или иной степени могли быть вовлечены отцом в исполнение ритуала; во-вторых, присутствие детей во время обряда помогало приобрести им соответствующий опыт, ведь в будущем они станут самостоятельно отправлять семейный культ.

Присутствие богов в доме сопровождалось ежедневными ритуалами, их совершение было сопряжено с определенными манипуляциями, которые совершал один из членов семьи, используя стол. **Во втором параграфе** предпринята попытка определить роль стола в ритуальной практике римской семьи, что поможет понять, существовало ли ритуальное взаимодействие стола с другими сакральными элементами домашнего пространства. Определению степени вовлеченности стола в сакральную сферу способствует анализ таких процессов как приготовление пищи и её приём, а также подготовка и совершение жертвоприношения на столе в доме. Помимо традиционной связи стола с Пенатами нельзя исключать и особую связь с ним культа Ларов.

С развитием домашней архитектуры древние римляне стали создавать новые ритуальные зоны, расширяя функции священного стола, который находился теперь не только в атриуме, перистиле, но и на обособившейся кухне. В момент употребления пищи могли взаимодействовать стол и очаг в рамках ежедневного жертвоприношения. Важно отметить, что стол, в какой бы части

дома он ни находился, мог в любой момент стать временной ритуальной зоной. Такая ситуация возникала не только тогда, когда совершалось жертвоприношение как часть пиршества, но и когда на него помещали статуэтки домашних богов или солонку, которая при определённых обстоятельствах выполняла ритуальные функции. Таким образом, стол в римском доме являлся важнейшим сакральным элементом и его полисемантический характер раскрывался в различных аспектах *sacra privata*.

В третьем параграфе проанализированы изображения предков. Рассмотрены их виды, понятия *imago*, *persona*, *armaria* и предпринимается попытка определить их место в *sacra privata*. Большинство современных исследователей считают, что изображения предков у римлян выполняли только социальную функцию, и скептически относятся к их возможной ритуальной составляющей. Их главный аргумент – отсутствие масок на заключительном этапе похоронной процессии, а именно, при захоронении умершего. Свои выводы они строят на основании «тишины источников», тем самым обходя вниманием общие принципы ритуальной традиции похорон. Однако неизвестны примеры религиозных запретов изображения человеческого лица или примеров, где бы изображение рассматривалось неким несущим отрицательные последствия элементом. Данный этап захоронения тела был связан с приобщением умершего к *Di parentes*, и исключение масок (изображений) противоречит общей концепции *sacra privata* римской семьи. Наконец, некоторые особенности ритуалов, совершаемых на могиле, могут косвенно указывать на то, что нет никаких особых обстоятельств, препятствующих присутствию изображений предков на могиле. Совершаемые ритуалы и их специфика находились в традиционных рамках *sacra privata*; Ларов и жертвоприношение, т.е. всё то, что встречаем в рамках домашнего пространства римской семьи, мы видим и здесь. Поэтому затруднительно представить, чтобы изображения предков, которые не исключены из домашнего пространства, должны быть проигнорированы на месте захоронения умершего члена семьи. Следующий тезис исследователей, исключаящих маски предков

из ритуальной практики, связан с отсутствием в доме культа предков. Однако в тот или иной период в той или иной форме он все же присутствовал в доме, о чем есть свидетельства и в нарративных источниках, и среди археологических находок известны святилища с переносными алтарями, где помещены изображения в виде вырезанных из дерева голов.

Описывая изображения, авторы употребляют прилагательное *fumosus* «закопчённый, закоптелый», что может быть использовано в качестве аргумента, подтверждающего совершение определённых ритуалов, направленных на их почитание. Закопчёность в данном случае могла быть связана не с присутствием очага в атрии, а с возжиганием ладана или зажжением лампы в непосредственной близости, что широко использовалось в ритуальной практике римлян. Помимо зажжения лампы или воскурения ладана изображения предков могли демонстрировать, открыв створки шкафа и украсив их гирляндой, которая являлась важным элементом ритуальной организации дома. Украшение гирляндами изображений предков и домашних богов (подтверждено археологическими находками) не могли быть в рамках домашнего пространства инструментами различных сфер.

Нельзя не заметить, что каждый объект ритуальной организации дома был тесным образом связан с культом Ларов. **В четвертом параграфе** рассматривается культ Ларов и его распространение в рамках сакральной топографии обитаемого пространства. Противоречивое состояние источников привело к возникновению широкой дискуссии о природе культа Ларов, которая продолжается и по сегодняшний день. Очевидно признание особой значимости тезиса о разделении римлянами пространства на две сферы (обитаемое и всё остальное), о наличии в сознании римлян категории, равнозначной понятию «враждебное». Только в рамках таких категорий возможно полноценное изучение римского культа Ларов, так как подобная оппозиция сфер находится в основе римского мировоззрения и римского мифа. Сначала весьма ограниченное, а после всё интенсивнее расширяющееся пространство обитания древних римлян не могло не оказать влияния на их пространственное

восприятие. Когда границы римского мира раздвигались и далёкое становилось близким, менялась и пространственная модель сакрального мира, соответственно, это отражалось и на римских культах, в частности, на культуре Ларов.

Отдельные исследования, посвященные культу Ларов, категорически отрицают связь культа Ларов с миром мёртвых и сферой подземного мира. Как уже отмечалось ранее, культ Ларов имел отношение к процессу приготовления пищи, которая в рамках домашнего хозяйства являлась связующим элементом в отношениях между живыми и мёртвыми членами семьи. Отец семейства и совершаемые им ритуалы способствовали созданию единого пространства: могила, придомовая территория и дом с очагом. В его рамках неразрывно существовали Лары и умершие предки, которые являлись союзниками членов семьи при соблюдении, конечно, определённых условий. *Pater familias* выступал в роли «проводника» между двумя мирами, и пресекать/разрывать эти границы, ограничивать культ предков какой-то областью – неверно.

Организация домашнего пространства, помимо создания объектов сакральной топографии, была прежде всего связана с идеей формирования обитаемого пространства (культурно-организованной среды) в противовес необитаемому пространству (культурно-неорганизованной среды) с целью сохранения необходимых условий для жизнедеятельности. Говоря о ритуальной практике римской семьи, важно отметить, что изучение сакрального домашнего пространства должно фокусироваться непосредственно на категории «человек» как основном источнике «иеротопии».

Основные положения, выносимые на защиту:

- Моделирование сакрального пространства римского дома и придомового пространства неразрывно связано с определёнными топографическими объектами (границы придомового участка, порог, очаг, стол, область поклонения изображениям предков и домашнее святилище).
- Сакрализация жилого пространства обеспечивалась системой ритуальных практик, при осуществлении которых так или иначе были задействованы порог,

очаг, стол, место нахождения изображений предков, домашнее святилище, границы придомового участка.

- Порог является важнейшим элементом в сакральной топографии римского дома, он был связан не только с частной сферой, но и с публичной. Ритуальная практика в рамках порога носила прежде всего апотропеический характер и в целом была направлена на формирование безопасной, в определённом значении замкнутой, среды обитания римской семьи.
- Ритуальные действия *pater familias* в ходе праздника Лемурий были направлены на выделение обитаемого пространства из остального окружающего мира через перемещение отца семейства по подвластной ему территории, что указывает на пространственный аспект данного ритуала; бобы, используемые отцом семейства, следует рассматривать не как жертву, а как инструмент отделения (т.е. изменение статуса) от мира живых для взаимодействия с мёртвыми, что позволяло ему в итоге утвердить свою власть на данной территории.
- Ритуальная практика членов римской семьи была связана с очагом, который являлся связующим звеном внутреннего сакрального пространства и центром ритуальной практики римской *familia*; члены семьи, совершая каждодневные ритуалы, обладали различной степенью включенности в *sacra privata*.
- *Pater familias* являлся гарантом отправления домашнего культа; в отдельных случаях допускалось достаточно независимое участие *mater familias* и детей в ритуальной практике.
- Важнейшим элементом римской религии являлось жертвенное пиршество, в такой ситуации стол в римском доме выполнял две основные функции: хозяйственно-бытовую и сакральную. Стол в римском доме являлся важнейшим сакральным элементом и его полисемантический характер раскрывался в различных аспектах *sacra privata*.
- Изображения предков в рамках домашнего пространства позволяли умершему играть важную роль в процессе формирования сакрального

пространства римского дома, на это были направлены ритуалы украшения изображений и воскуривание ладана или зажжение лампы.

- Особый статус *pater familias* способствовал созданию единого пространства (могила, придомовая территория и дом с очагом), в рамках которого неразрывно существовали Лары и умершие предки.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций:

- 1) Федченко О.В. На пороге римского дома: публичное и частное в сакральной топографии жилого пространства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2019. № 9. С. 35–40.
- 2) Федченко О.В. Очаг в сакральной топографии римского дома и ритуальной практике *familia* // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 3. С. 167–175.
- 3) Федченко О.В. Лемурии в сакральной практике главы семейства в древнем Риме: семантика ритуалов и религиозное значение // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2022. № 81. С. 249–262.

В других изданиях:

- 4) Федченко О.В. К вопросу соотношения публичного и частного в рамках концепции порогового пространства римского дома // Античная религия в пределах полисов и империй. Ярославль: Факел, 2020. С. 62–86.
- 5) Федченко О.В. Порог в сакральной топографии римского дома и ритуальной практике фамилии // Всероссийская научная конференция «XX Сергеевские чтения». Сборник тезисов. Москва: Издательство МГУ, 2017. С. 57.
- 6) Федченко О.В. Значение *os resectum* в ритуальной практике древних римлян // Всероссийская научная конференция «XXI Сергеевские чтения». Сборник тезисов. Москва: Издательство МГУ, 2019. С. 60.
- 7) Федченко О.В. *Armatia* и изображения предков: ритуальная составляющая / Всероссийская научная конференция «XXII Сергеевские чтения». Сборник тезисов. Москва: Издательство МГУ, 2023. С. 67–68.